

Женщина с длинными, волнистыми, точно морские водоросли, волосами сделала несколько неуверенных шагов на высоких каблуках. На её изящном, соблазнительном лице промелькнул испуг. Медленно покачав головой, она еле слышно пролепетала:

— Господин полковник, пока ещё нет...

Не успела она договорить, как ледяные пальцы сомкнулись на её шее. Вскинув женщину в воздух, точно беспомощную букашку, мужчина безразлично смотрел, как она задыхается.

— Господин... господин полковник... — прохрипела Хайливэй, умоляюще глядя на него воспалёнными от слез глазами. — Дайте... Хайливэй... ещё один шанс!

Присутствующие невольно сжались.

— Господин полковник, этот звуковой импульс крайне необычен, его источник и впрямь сложно отследить! — нахмурившись, заговорила девушка в белом плаще.

— Глубокоуважаемый господин полковник, если мои расчёты верны, эта волна принадлежит расе драконов.

На этот раз подал голос высокий мужчина в чёрном. Поправив средним пальцем золотую оправу очков, он спокойно добавил свою догадку.

Заслышав любопытное слово, сидевший во главе стола светловолосый мужчина заинтересованно прищурился. В то же мгновение Хайливэй кулём повалилась на пол. Она глухо застонала, но не посмела произнести ни звука.

Девушка в белом плаще порывалась шагнуть к ней, но, встретившись взглядом с ледяными, поистине дьявольскими глазами командира, застыла на месте.

Аугустус удовлетворенно отвёл взор, поднялся с кресла и сухо отдал приказ:

— Хайливэй, даю тебе последний шанс. До полуночи выясни, на какой именно планете зафиксирован сигнал.

Его холодный, бархатистый голос, подобно дьявольскому шепоту, эхом отозвался в просторной каюте. Хайливэй, уткнувшись лицом в пол, обессиленно выдохнула:

— Слушаюсь...

— Айюй, за мной, — безразлично бросил полковник и, переступив через край её платья,

направился к выходу из отсека.

Едва он удалился, девушка в плаще подбежала к Хайливэй и помогла той подняться. Заметив на её шее жуткие, наливающиеся багровостью кровоподтёки, она сочувственно прошептала:

— Вэйвэй, не держи зла на господина полковника... Он ведь всегда такой.

Хайливэй кротко улыбнулась ей и тихо ответила:

— Я не обижаюсь.

Однако в её глазах, ещё недавно излучавших нежность, закипела лютая, бездонная ненависть. Провожая тяжелым взглядом удаляющийся силуэт мужчины, она поклялась себе:

"Настанет день, и я своими руками сверну тебе шею".

Космический корабль бесшумно скользил по заданной траектории среди бескрайних звёздных пространств. Но под покровами этой величественной тишины уже зарождалось нечто тёмное — незримый мрак медленно сгущался вокруг судна, затягивая каждого, кто находился на борту, в стремительный водоворот судьбы.

Обрушившаяся долина превратилась в море жёлтого песка. Разбегавшиеся мелкие жуки, завидев снаружи крошечного дракончика, с писком бросились во все стороны.

"Это ведь та самая тварь, что прихлопнула нашего Короля насекомых! Если не можем победить, надо хоть унести ноги!"

Увы, уже в следующее мгновение бедное насекомое оказалось зажато в цепких когтях.

Фу Шуань валился с ног от усталости. Земля под его ногами была усеяна горами тушек насекомых Корови. Чуть ранее дракончик ураганным дыханием сдул пол песчаного холма, обнажив погребённые под ним груды жучьих тел.

Трясущимися от напряжения руками Фу Шуань раздавил сапогом голову очередного жука и выудил из неё кристалл энергии. Тот переливался яркими, радужными гранями, чем мгновенно привлёк внимание маленького дракона.

Выронив несчастное насекомое, детёныш любопытно подлетел ближе и уставился на мерцающий камень в ладони Фу Шуаня.

— Отец! А что это такое?

— Это кристалл энергии... ядра, что находятся в головах у этих тварей, — ответил Фу Шуань и, заметив восторженный взгляд малыша, просто бросил ему камушек. Впрочем, секундой позже до него дошёл смысл сказанного: — И хватит звать меня отцом... Какой я тебе отец?!

"Мне всего 21! Какой из меня папаша, вы с ума сошли?!"

Он развернулся, намереваясь продолжить поиски среди развалин, но путь ему тут же преградил чешуйчатый драконий хвост.

Фу Шуань тяжело вздохнул и, посмотрев на довольного дракончика, состряпал как можно более грозную мину:

— Я тебе не отец! Не мешай, мне надо работать. Иди играй сам.

Дракончик хлопал глазами, и в его янтарных зрачках мгновенно заблестели слезинки. Вся его маленькая тушка задрожала от обиды, готовясь излить на мир невообразимую волну детского горя.

— У-у-у-а-а! Отец меня бросает! Не хочу! Не хочу-у-у!

От этого рева у Фу Шуаня едва не лопнули барабанные перепонки. Четырёхметровый малыш с оглушительным грохотом повалился на землю и принялся отчаянно кататься из стороны в сторону, давя под собой ещё не тронутые тушки Коровы. Ничего не замечая вокруг, он буйствовал всё сильнее.

В его крошечном представлении об устройстве мира разворачивалась страшная трагедия о том, как родной папа выставил его на улицу.

— Да не реви ты! — гаркнул Фу Шуань, едва сдерживаясь. — Кто сказал, что я тебя бросаю?!

Глядя на то, как трупы насекомых превращаются в труху, вместе с которой в пыль рассыпались и ценнейшие кристаллы энергии, Фу Шуань ощутил, как у него кровью обливается сердце.

Дракончик мгновенно перестал барахтаться. Улегшись на брюхо, он пискляво и хитро переспросил:

— Значит... ты признаёшь, что ты мой отец?

"Вот ведь мелкий хитрец, каков заходик!"

Опешив на секунду от такой детской вымогательской логики, Фу Шуань только зубами заскрежетал. Игнорируя манипулятора, он рванул к уцелевшим тушкам на другой край поляны.

Заметив, что новообретённый папаша даёт деру, дракончик снова расклеился и завел прежнюю песню, заходясь воплями на всю округу.

Слушая эти стенания, Фу Шуань судорожно зашептал про себя:

"Жизнь — это театр, все мы в нём актеры... Не кипятись, Фу Шуань, не принимай близко к сердцу. Это же просто ребенок, ему и года нет..."

Но тут же не выдержал:

"Да нет, черт возьми! Он просто напрашивается на хорошую взбучку!"

В сердцах он с остервенением выпотрошил сразу восемь жучьих голов. Оружие на его поясе — Алое Лезвие — уловило праведный гнев своего хозяина и откликнулось низким, вибрирующим гулом. Ножны пришли в движение, готовые в любой миг выпустить клинок наружу для кровавой расправы.

Ощувив порывы своего меча, Фу Шуань испуганно прижал его рукоять:

— Тише-тише! Братан, остынь! Я не злюсь!

Это же его собственное, с таким трудом выхолощенное дитя — как он мог позволить своему клинку навредить малышу?

Алое Лезвие было не просто мечом — выданное Системой, оно обладало собственной волей и поразительной чувствительностью.

Почувствовав, как клинок зазвенел от жажды крови, дракончик мигом угомонился. Поднявшись на лапы, он в недоумении уставился на строгого отца.

Убедившись, что меч немного успокоился, Фу Шуань тяжело вздохнул:

— Система, подсчитай, сколько ещё кристаллов энергии мне нужно собрать, чтобы выйти из

минуса?

— Хозяин, вам не хватает ещё двухсот тридцати штук!

Двести тридцать... Фу Шуань без сил опустился на землю. Пустой желудок заурчал так громко, что хоть святых выноси. Поглаживая сжавшийся от голода живот, он пробормотал:

— Ну вот, отличная диета на сегодня...

Вдруг его осенило. Вскочив на ноги одним рывком, он нахмурился:

— Постой-ка! А дракончик хоть что-то ел?!

— К сожалению, нет, — сочувственно отозвался голос Системы. — Хозяин, новорождённым драконам необходимо материнское молоко, а у вас... его, увы, нет.

Почувствовав, как незримый взгляд Системы ненадолго задержался в районе его груди, Фу Шуань вновь ощутил непреодолимое желание кого-нибудь пришить.

Заметив, что Алое Лезвие опять угрожающе дёрнулось, Система поспешно завопила:

— Нет-нет! Хозяин, есть выход! Есть отличный вариант!

"Какой же у меня драчливый Хозяин! Чуть что — сразу за меч! Издевательство какое-то, у-у-у..."

— Всего за семьдесят кристаллов энергии вы можете приобрести три бутылочки драконьего молока! Оно обогащено минералами и питательными веществами, ароматное, вкусное — просто пальчики оближешь! Ну как, берете?

Взглянув на режущий глаз минус на виртуальном табло, Фу Шуань махнул рукой:

— Пиши в долг.

От голода у него даже не осталось сил спорить и сбивать цену.

В тот же миг в его инвентаре появились три бутылочки драконьего молока. Достав одну, он почувствовал, как из-под плотной крышки пробивается едва уловимый, но чертовски аппетитный молочный аромат. Желудок отозвался победным маршем. С трудом сглотнув слюну, Фу Шуань обернулся, чтобы позвать малыша.

Вокруг царил разгром: всюду валялись растерзанные туши насекомых, кое-где вилась пыль, а в песке одиноко блестели осколки уничтоженных кристаллов энергии.

Вот только самого капризного дракончика нигде не было.

<http://bllate.org/book/20375/2106483>